

Большой злой волк был удивлен, что Жуань Цюцю не только не запаниковала, когда он положил свои когти ей на плечо, но даже спросила, плохо ли выглядит свадебный наряд.

Наряд был странным. Конечно, это выглядело не очень хорошо. Ей следовало бы взглянуть на себя и увидеть, что она выглядит крайне жалко. Ее черные волосы взметнулись от порыва ветра. Теперь он мог видеть, что свадебный наряд был очень старым, судя по дырам. Он был не только поврежден, но и недостаточно толстым, чтобы сохранить тепло.

Он видел, что ее обнаженная кожа уже покраснела от холода, а ноги, обмотанные старыми звериными шкурами, выглядели так, как будто они находились в стадии обморожения. Она явно дрожала от холода, но все же терпела и улыбалась ему.

Его демоническое сознание кружило вокруг Жуань Цюцю. Онемевшее сердце злого волка необъяснимо начало трепетать.

«Почему? Почему она меня не боится? Почему она не убегает? Почему она улыбается мне?»

Он был чудовищем, которого все презирали.

Большой злой волк не мог этого понять. Он мог только издавать низкое рычание снова и снова. Он медленно пошевелил своей опасной передней лапой, подставив хрупкую шею Жуань Цюцю порыву холодного ветра.

Однако, как только он приблизился к ней, его превосходный нюх быстро распознал вещество, которое было в мешке из шкуры животного позади Жуань Цюцю. Там было старое вяленое мясо, которое он обычно никогда не ел, несколько кусков звериной кожи и еще кое-что — сушеные травы, которые специально использовались для лечения демонов. Запах был почти полностью скрыт исходящим от него зловонием крови и гнили.

«Зачем она принесла травы, которые могут быть использованы только демонами?»

Это зудящее чувство в его сердце усилилось. Это было похоже на огонь, который бурлил и разрушал его спокойствие.

К тому времени, как волк пришел в себя, он уже опустил переднюю лапу. Его гигантская волчья голова была слегка наклонена, и его выражение морды выглядело еще более зловещим.

Жуань Цюцю и не подозревала, что она была так близка к смерти. Ей просто хотелось забраться в пещеру мужа, чтобы спрятаться от ветра. Солнце уже почти село, и она почти не чувствовала своих конечностей из-за холода. И...

Ее взгляд упал на левую заднюю лапу серого волка. Жуань Цюцю нахмурилась.

«Неужели волк ничего не чувствует? У него было так много ран, что они местами гнили. Разве это не больно? Если он не будет лечить эти раны, его раны не заживут.»

Жуань Цюцю на мгновение заколебалась, прежде чем поднять голову. Она изо всех сил старалась поднять глаза и встретиться взглядом с серо-голубыми глазами волка, которые в бледно-золотистом солнечном свете казались еще прекраснее сапфиров.

— Сегодня не было снега, и солнечный свет тоже довольно приятный, но на улице все равно немного холодно... — пока Жуань Цюцю бормотала, она вдруг поняла, что этот волк, возможно, не видит солнца. Возможно, все в его мире было погружено во тьму. И поэтому она тут же сменила тему разговора. — Я имею в виду... Не имеет значения, солнечно или нет. М-м-м... Уже темнеет... поздно. Можем ли мы...

Услышав дрожащий от холода голос Жуань Цюцю, волк почувствовал себя совершенно сбитым с толку. Конечно, он мог понять, что она имела в виду.

«На улице холодно и темнеет, но что с того? Что? Неужели она не собирается уходить отсюда и поселится в моей пещере? Как она могла подумать, что я позволю ей войти на мою территорию? Не слишком ли дружелюбно я выглядел? Или... Неужели она действительно собирается обращаться со мной как с мужем?»

Эта мысль внезапно промелькнула у него в голове, и сердце волка сжалось. Он был взволнован, но эта мысль была достаточно нелепой, чтобы заставить его рассмеяться.